

УДК 517. 95

ИНДЕКС ПОЛУЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА С ПОСТОЯННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ В \mathbb{R}^n

А.А. Дарбинян

Российско-Армянский (Славянский) государственный университет

Настоящая работа посвящена исследованию нетеровости линейного дифференциального полуэллиптического оператора с постоянными коэффициентами в \mathbb{R}^n . Доказывается, что в определенных весовых пространствах индекс полуэллиптического оператора с постоянными коэффициентами равен нулю.

Теория об индексе эллиптического оператора изучена многими авторами. В частности, двумерная теория (\mathbb{R}^2) в значительной степени была завершена к 1961 г. А.И. Вольпертом [1]. Вольперт изучил общие граничные задачи для произвольной эллиптической системы в односвязной ограниченной области на плоскости, доказал эквивалентность эллиптичности и нетеровости этих задач в пространствах достаточно гладких функций. М.С. Агронович [2] доказал, что для того, чтобы сингулярный интегро-дифференциальный оператор на гладком многообразии был эллиптическим, необходимо и достаточно, чтобы он был нетеровым. Л.А. Багиров [3] доказал, что если коэффициенты эллиптического оператора достаточно гладкие в \mathbb{R}^n , то оператор в определенных весовых пространствах нетеров. Однако теория об индексе полуэллиптического оператора изучена не достаточно. В работах [4] и [5] доказано, если оператор в \mathbb{R}^n удовлетворяет некоторым дополнительным условиям, то индекс оператора в определенных весовых пространствах конечен.

Будем пользоваться следующими стандартными обозначениями: \mathbb{R}^n – n -мерное евклидово пространство, Z_+^n – множество мультииндексов, т.е. векторов $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, где α_j ($j=1, \dots, n$) – целые неотрицательные числа. Для $x, \xi \in \mathbb{R}^n$, $v = (v_1, \dots, v_n)$ (v_j ($j=1, \dots, n$) – натуральные числа) и $\alpha \in Z_+^n$ положим, что

$$|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n, \alpha! = \alpha_1! \dots \alpha_n!, \xi^\alpha = \xi_1^{\alpha_1} \dots \xi_n^{\alpha_n}, D^\alpha = D_1^{\alpha_1} \dots D_n^{\alpha_n},$$

где $D_k = \frac{1}{i} \frac{\partial}{\partial x_k}$ ($i^2 = -1$), $(\alpha : v) = \frac{\alpha_1}{v_1} + \dots + \frac{\alpha_n}{v_n}$, $v_{\max} = \max_{1 \leq j \leq n} v_j$, $|x| = \left(\sum_{j=1}^n x_j^2 \right)^{1/2}$.

Определение 1. Для вектора v с натуральными компонентами обозначим через \bar{Q}_v множество вещественных положительных функций $q(x)$, для которых

$$1. \frac{1}{q(x)} \rightarrow 0 \text{ при } |x| \rightarrow \infty,$$

$$2. \forall \alpha \in Z_+^n (0 < (\alpha : v) \leq 1) \frac{|D^\alpha q(x)|}{q(x)^{1+(\alpha:v)v_{\max}}} \rightarrow 0 \text{ при } |x| \rightarrow \infty.$$

Определение 2. Для вектора v с натуральными компонентами, области $\Omega \subset R^n$, функции $q \in \bar{Q}_v$ и натурального числа k обозначим через $H_q^{k,v}(\Omega)$ множество измеримых функций $\{u\}$ с конечной нормой

$$\|u\|_{k,v,q}(\Omega) \equiv \left(\sum_{(\alpha:v) \leq k} \int_{\Omega} |D^\alpha u(x)|^2 q(x)^{2(k-(\alpha:v)v_{\max})} dx \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Определение 3. Для вектора v с натуральными компонентами, области $\Omega \subset R^n$ и натурального числа k обозначим через $H^{k,v}(\Omega)$ множество измеримых функций $\{u\}$ с конечной нормой

$$\|u\|_{k,v}(\Omega) \equiv \left(\sum_{(\alpha:v) \leq k} \int_{\Omega} |D^\alpha u(x)|^2 dx \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Мы будем рассматривать операторы с вещественными коэффициентами.

Определение 4. Скажем, что линейный дифференциальный оператор $P(D) = \sum_{(\alpha:v) \leq 1} p_\alpha D^\alpha$ полуэллиптичен, если символ его главной части, т.е. $v \cdot -$

однородный многочлен $P^0(\xi) \equiv \sum_{(\alpha:v)=1} p_\alpha \xi^\alpha$, удовлетворяющий условию

$$P^0(\xi) \neq 0 \text{ при } 0 \neq \xi \in R^n.$$

Определение 5. Скажем, что линейный ограниченный оператор A , действующий из банахова пространства B_1 в банахово пространство B_2 , нетеров, если:

- 1) подпространство решений уравнения $Au = 0$ в B_1 имеет конечную размерность, т.е. $\dim \text{Ker } A < \infty$;
- 2) область значений $\{A : B_1\}$ оператора A в B_2 замкнута;
- 3) фактор-пространство $B_2 / \{A : B_1\}$ имеет конечную размерность, т.е. $\dim \text{Coker } A < \infty$.

Разность $\text{Ind}A = \dim \ker A - \dim \text{Coker} A$ называется индексом оператора A .

Из теории нетеровых операторов известно, что

$$\dim \text{Ker} A^* = \dim \text{Coker} A \text{ и } \dim \text{Coker} A^* = \dim \text{Ker} A,$$

где A^* формально сопряженный к A оператор.

Пусть $P(D)$ – линейный дифференциальный оператор с постоянными коэффициентами вида

$$P(D) = \sum_{(\alpha:v)=1} C_\alpha D^\alpha + C_0, \tag{1}$$

удовлетворяющий условиям:

1. Оператор $P(D)$ полуэллиптичен.
2. Символ оператора $P(D)$ не равняется нулю, т.е.

$$P(\xi) \equiv \sum_{(\alpha:v)=1} C_\alpha \xi^\alpha + C_0 \neq 0 \quad \text{при всех } \xi \in \mathbb{R}^n.$$

Из условия 2, в частности, следует, что оператор (1), действующий из $H^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$ в $H^{k,v}(\mathbb{R}^n)$, обладает ограниченным обратным оператором

$$P^{-1}(D) : H^{k,v}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{k+1,v}(\mathbb{R}^n).$$

Следовательно, ядро оператора $P(D)$ состоит из единственного нулевого элемента, т.е. $\text{Ker} P = \{0\}$ и $\dim \text{Ker} P = 0$. Так как оператор $P(D)$ само-сопряженный, то $\text{Coker} P = \{0\}$ и $\dim \text{Coker} P = 0$.

В силу того, что область значения оператора $P(D)$ в пространстве $H^{k,v}(\mathbb{R}^n)$ замкнута, следует, что индекс оператора $P(D)$ из $H^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$ в $H^{k,v}(\mathbb{R}^n)$ конечен и

$$\text{Ind} P = \dim \text{Ker} P - \dim \text{Coker} P = 0.$$

Следовательно, мы доказали следующую теорему:

Теорема 1. Индекс отображения $P(D) : H^{k+1,v}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{k,v}(\mathbb{R}^n)$ конечен и равен нулю.

В силу $H_q^{k,v}(\mathbb{R}^n) \subset H^{k,v}(\mathbb{R}^n)$, имеем:

Следствие 1. Индекс отображения $P(D) : H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H_q^{k,v}(\mathbb{R}^n)$ конечен и равен нулю.

Известна (см. [2]) следующая теорема:

Теорема 2. Пусть $A(D)$ – ограниченный оператор из $H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,v}(\mathbb{R}^n)$, обладающий следующим свойством: для любого $\varepsilon > 0$

$$\|A(D)u\|_{k,v,q}(\mathbb{R}^n) \leq \varepsilon \|u\|_{k+1,v,q}(\mathbb{R}^n) + M_\varepsilon \|u\|_{L_2}(\mathbb{R}^n) \quad \forall u \in H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n),$$

где M_ε – постоянная, не зависящая от $u \in H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$, а

$$K_N = \{x \in \mathbb{R}^n : |x_i| < N; i = 1, 2, \dots, n\}.$$

Тогда $A(D)$ – компактный оператор из $H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,v}(\mathbb{R}^n)$.

Пусть $A(D)$ – линейный дифференциальный оператор с постоянными коэффициентами вида

$$A(D) = \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha. \tag{2}$$

Теорема 3. $A(D)$ компактный оператор из $H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,v}(\mathbb{R}^n)$.

Доказательство. Так как $q \in \bar{Q}_v$, то для любого $\varepsilon > 0$ с некоторой постоянной $N = N(\varepsilon)$ имеет место следующее:

$$\frac{1}{q(x)} < \varepsilon \quad \forall x \in \mathbb{R}^n \setminus K_N, \tag{3}$$

где $K_N = \{x \in \mathbb{R}^n : |x_i| < N; i = 1, 2, \dots, n\}$.

Пусть u – некоторая функция из $H_q^{k+1,v}(\mathbb{R}^n)$. Тогда

$$\begin{aligned} \|A(D)u\|_{k,v,q}(\mathbb{R}^n) &= \left\| \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha u \right\|_{k,v,q}(\mathbb{R}^n) = \\ &= \left\| \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha u \right\|_{k,v,q}(\mathbb{R}^n \setminus K_N) + \left\| \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha u \right\|_{k,v,q}(K_N). \end{aligned} \tag{4}$$

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha u \right\|_{k,v,q}^2(\mathbb{R}^n \setminus K_N) &= \sum_{(\beta:v) \leq k} \int_{\mathbb{R}^n / K_N} |D^\beta \left(\sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha D^\alpha u \right)|^2 q(x)^{2(k-(\beta:v))v_{\max}} dx \leq \\ &\leq C_1 \sum_{(\beta:v) \leq k} \sum_{(\alpha:v)<1} a_\alpha^2 \int_{\mathbb{R}^n / K_N} |D^\beta (D^\alpha u)|^2 q(x)^{2(k-(\beta:v))v_{\max}} dx \leq \\ &\leq C_1 \max_{(\alpha:v)<1} a_\alpha^2 \sum_{(\beta:v) \leq k} \sum_{(\alpha:v)<1} \int_{\mathbb{R}^n / K_N} |D^{\beta+\alpha} u|^2 \frac{q(x)^{2(k+1)-(\beta+\alpha)v_{\max}}}{q(x)^{2(1-(\alpha:v))v_{\max}}} dx \leq \\ &\leq C_1 \max_{(\alpha:v)<1} a_\alpha^2 \sum_{(\beta:v) \leq k} \sum_{(\alpha:v)<1} \int_{\mathbb{R}^n / K_N} \varepsilon^{2(1-(\alpha:v))v_{\max}} |D^{\beta+\alpha} u|^2 q(x)^{2(k+1)-(\beta+\alpha)v_{\max}} dx \leq \\ &\leq C_1 \max_{(\alpha:v)<1} a_\alpha^2 \varepsilon^{2(1-(\alpha:v))v_{\max}} \sum_{(\beta:v) \leq k} \sum_{(\alpha:v)<1} \int_{\mathbb{R}^n / K_N} |D^{\beta+\alpha} u|^2 q(x)^{2(k+1)-(\beta+\alpha)v_{\max}} dx \leq \\ &\leq C_1 \max_{(\alpha:v)<1} a_\alpha^2 \varepsilon^{2(1-(\alpha:v))v_{\max}} \|u\|_{k+1,v,q}^2(\mathbb{R}^n). \end{aligned}$$

Так как K_N прямоугольная и ограниченная область, имеем (см. [6])

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha D^\alpha u \right\|_{k,\nu,q}^2 (\mathbb{K}_N) &\leq \max_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha^2 \sum_{(\alpha:\nu)<1} \|D^\alpha u\|_{k,\nu,q}^2 (\mathbb{K}_N) \leq \\ &\leq \text{card}\{\alpha \in \mathbb{Z}_+^n; (\alpha:\nu) < 1\} \max_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha^2 \left(\varepsilon \|u\|_{k+1,\nu,q}^2 (\mathbb{K}_N) + C_\varepsilon \|u\|_{L_2} (\mathbb{K}_N) \right) \leq \\ &\leq \text{card}\{\alpha \in \mathbb{Z}_+^n; (\alpha:\nu) < 1\} \max_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha^2 \left(\varepsilon \|D^\alpha u\|_{k+1,\nu,q}^2 (\mathbb{R}^n) + C_\varepsilon \|u\|_{L_2} (\mathbb{K}_N) \right), \end{aligned}$$

где C_1 и C_ε некоторые постоянные, не зависящие от функции u , и в силу этого, используя (3) и (4), имеем

$$\|A(D)u\|_{k,\nu,q} (\mathbb{R}^n) \leq \tau_\varepsilon \|u\|_{k+1,\nu,q} (\mathbb{R}^n) + M_\varepsilon \|u\|_{L_2} (\mathbb{K}_N) \quad \forall u \in H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n),$$

где $\tau_\varepsilon \equiv C_1 \max_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha^2 \left(\varepsilon^{2(1-(\alpha:\nu)\nu_{\max}} + \varepsilon \text{card}\{\alpha \in \mathbb{Z}_+^n; (\alpha:\nu) < 1\} \right) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$,

$M_\varepsilon = C_\varepsilon \text{card}\{\alpha \in \mathbb{Z}_+^n; (\alpha:\nu) < 1\} \max_{(\alpha:\nu)<1} a_\alpha^2$ – постоянная, не зависящая от функции u .

Следовательно, в силу теоремы 2, $A(D)$ – компактный оператор из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$.

Известно (см. [7, 8]) следующее:

Теорема 4. Пусть индекс оператора $P(D)$ из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$ конечен, а $A(D)$ – компактный оператор из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$. Тогда оператор $P(D) + A(D)$ из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$ конечен и $\text{Ind}(P + A) = \text{Ind } P$.

Теорема 5. Индекс полуэллиптического оператора с постоянными коэффициентами из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$ равен нулю.

Доказательство. Пусть $P(D)$ – линейный дифференциальный полуэллиптический оператор с постоянными коэффициентами. Тогда $P(D)$ можно представить в следующем виде:

$$P(D) \equiv \sum_{(\alpha:\nu) \leq 1} p_\alpha D^\alpha = P_1(D) + P_2(D),$$

где

$$P_1(D) \equiv \sum_{(\alpha:\nu)=1} p_\alpha D^\alpha + p'_0 \quad (P_1(\xi) \neq 0) \quad \text{и} \quad P_2(D) \equiv \sum_{(\alpha:\nu)<1} p_\alpha D^\alpha - p'_0.$$

Из следствия 1 и теоремы 3 следует, что индекс оператора $P_1(D)$ из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$ равен нулю, а $P_2(D)$ – компактный оператор из $H_q^{k+1,\nu}(\mathbb{R}^n)$ в $H_q^{k,\nu}(\mathbb{R}^n)$.

